

Глава 117. Подставили и У кого нет стыда

Белая нефритовая заколка!

И она выглядела точно так же, как и две белые заколки, что уже были в руках Сяо Тяньяо.

Даже её контур ничем не отличался.

Божественный доктор Мо изменился в лице. Однако Мо Юэр удивлённо покачала головой и сказала: «Как это возможно? Это не моя».

Сяо Тяньяо проигнорировал Мо Юэр и посмотрел только на Лю Бая:

«Ты очень хорошо знаешь, принадлежит ли эта вещь Мисс Мо».

Под давлением Сяо Тяньяо Лю Бай не мог избежать ответа, поэтому он только горько кивнул:

«Это белая нефритовая шпилька мисс Мо, которую Лу Юань подменил своей, когда зашел в вашу комнату. Я видел это своими глазами».

Выражение лица Божественного доктора Мо изменилось и он сразу же свалил всю вину на Лу Юаня:

«Этот мерзкий ублюдок, он в самом деле посмел совершить такой возмутительный поступок. Я, должно быть, ослеп, раз принял его в свои ученики. Ванье, будьте уверены, я не стану вас отговаривать, если вы захотите избавиться от него».

«Божественному Доктору Мо не нужно беспокоиться об этом, он не избежит наказания». Сяо Тяньяо не переживал, что Божественный доктор Мо может знать, что Лу Юань у него. Божественному доктору Мо казалось, что Сяо Тяньяо все знает, поэтому он больше не хотел говорить ничего.

Однако, что касается этого – он просчитался.

То, что Божественному доктору Мо не хотелось больше говорить, не означало, что Сяо Тяньяо замолчит:

«Были три белых заколки из нефрита. Помимо этого, у этих двух обнаружилось при проверке дефекты. Я не знаю, каково было намерение мисс Мо».

Сяо Тяньяо подошел прямо к делу. Услышав это, Мо Юэр спряталась за спиной отца, а Божественный доктор Мо рассердился:

«Это смешно! Моя дочь стала бы делать такие глупости. Ванье, не обманывайтесь! Мою дочь определенно подставили».

«Я тоже боюсь, что дело в этом, поэтому мы остались здесь, чтобы все выяснить». При этих словах взгляд Сяо Тяньяо упал на Мо Юэр.

Мо Юэр была по-настоящему потрясена, когда обнаружилась еще одна заколка из белого

нефрита. И ей было очень стыдно за это, но...

Божественный доктор Мо – ее отец. И ее отец всегда защищал ее. Поэтому сейчас она была спокойна.

«Ванъе, я даже не знала, что существует третья белая нефритовая заколка. Нам нельзя покидать этот дом. Так кто знает, может быть, вы просто подбросили мне эту заколку, а потом несправедливо обвинили меня. Так обычно поступают в поместье Сяо?» – она не узнавала её, поэтому решила не признаваться ни в чем.

«Пока нас не было дома, вы привели людей и вломились мою комнату. Вы роетесь в моих вещах и обвиняете меня. Разве так должно поступать принцу? Так чем же вы отличаетесь от воров?»

Мо Юэр сказала это так, будто подверглась величайшей несправедливости на свете. Глаза Лю Бая вспыхнули, но он не успел открыть рот, как Сяо Тяньяо холодно посмотрел на него.

Успешно остановив Лю Бая, Сяо Тяньяо сказал:

«Двор Цзинь Тянь тщательно охранялся внутри и снаружи. Выяснив, что проблема скрывается в комнате мисс Мо, я попросил тяжело раненную ванфэй обыскать её. Так что мисс Мо может быть уверена, что больше никто туда не заходил».

«Я спрашиваю не об этом. Я спрашиваю, почему вы роетесь в моих вещах?»

Мо Юэр закусила губу и спросила:

«Зачем вы нарочно приказали Лю Баю увести нас, прежде чем устроили обыск? Я против таких вещей».

Мисс Мо запыхалась от такой речи, и её холодное лицо покраснело.

«Меня не было у себя в комнате, когда вы нашли эту вещь. Но вы обвиняете меня? Ванъе, вам не кажется, что вы переходите границы?»

Мо Юэр выросла под неустанной защитой Божественного Доктора Мо. И с самого детства она ни разу не сталкивалась с несправедливостью. Поэтому, учитывая сегодняшние проблемы, помимо того, что она чувствовала себя виноватой, её самооценка была уничтожена.

Сяо Тяньяо не обратил внимания на Мо Юэр и только посмотрел на Божественного Доктора Мо. У умных людей были настоящие проблемы. И у него не было ни интереса, ни сил, чтобы разбираться с умничавшей Мо Юэр.

Хотя Божественный Доктор Мо был зол, он также был и смущен, поэтому он только разумно сказал:

«Ванъе, произошло много странных событий. Так что, пожалуйста, разберитесь в них внимательно, прежде чем обвинять мою невинную дочь».

«Невиновный человек, разумеется, и останется невинным. Я не поступлю несправедливо с невинным, но и не спущу никому, кто причинит мне вред».

Слова Сяо Тяньяо были разумны. Так что Божественный Доктор Мо не мог с ними поспорить. К этому моменту Линь Чуцзю закончила осматривать последнюю книгу. Поэтому она спокойно просмотрела на них. Видя её такой, Божественный Доктор Мо и Мо Юэр чуть не изошли желчью.

«Ванъе, ванфэй – наша главная подозреваемая. Позволять ей одной проводить обыск неправильно. Я не убеждён в его честности. Разве нельзя было попросить меня сопровождать ванфэй, когда она осматривала комнату?»

Божественный Доктор Мо не сказал напрямую, что Линь Чуцзю могла подставить Мо Юэр.

Мо Юэр кивнула и сказала:

«Ванъе, ванфэй не только ведёт себя странно, но к тому же и ранена.

Это должно быть, было очень неудобно для неё. Поэтому я бы попросила пригласить другого доктора для проверки моих вещей».

Сяо Тяньяо кивнул головой: «Я тоже так считаю. Кто-нибудь, идите и позовите доктора У».

А как же предложение Божественного Доктора Мо?

Сяо Тяньяо сделал вид, будто ничего не слышал.

Сяо Тяньяо только собирался открыть рот, когда услышал, что Линь Чуцзю воскликнула:

«Разве теперь подходящее время, чтобы просить доктора У избавиться от меня? Божественный Доктор Мо очень жесток! Так почему бы не сказать это лично?»

Услышав её слова, все повернули головы и посмотрели на Линь Чуцзю. Линь Чуцзю медленно шла к ним, держа в руках книгу. Каждый её шаг заставлял их волноваться.

Мо Юэр почувствовала себя неудобно, поэтому она громко сказала:

«Ванфэй, о чем вы так переживаете, что продолжаете клеветать на меня? Ванфэй, не беспокойтесь, может быть, я и одержима медициной, но я не собираюсь с ней спорить».

Мо Юэр специально намекнула на то, что Линь Чуцзю нападает на неё, потому что не хочет, чтобы она стала имперской наложницей. Кроме того, она показала всем, что это легко понять.

Мо Юэр вела себя так, будто она честна и открыта, и это только у Линь Чуцзю затуманен разум от ревности.

Но она забыла, что Линь Чуцзю тщательно осмотрела ее комнату. И ничего не пропустила.

Линь Чуцзю остановилась и слегка рассмеялась: «Мисс Мо, ваше лицо покраснело из-за чрезмерной лжи и недостатка кислорода. Если бы мои руки не были ранены, я бы очень хотела поаплодировать вам, потому что вы в самом поистине прекрасная актриса».

«О чем это вы говорите?» – Мо Юэр сглотнула и почувствовала себя очень неловко.

«Вы действительно хотите, чтобы я это сказала?»

«Если Ванфэй хочет что-то сказать, пусть скажет. Мне нечего скрывать». Взгляд Мо Юэр упал на книгу, которую держала Линь Чуцзю. Ее глаза были прикованы к ней, но она ничего не понимала.

«В самом деле? Ничего? Тогда почему вы поместили эти вещи в нижнюю часть письменного стола и под книги? Разве это не потому, что вы не хотите, чтобы люди это видели?» Выражение лица Линь Чуцзю оставалось прежним, но лицо Мо Юэр побледнело.

«Ты! Как ты смеешь рассматривать мои личные вещи? У тебя совсем нет стыда!»

Линь Чуцзю изо всех сил пыталась проявлять уважение к Мо Юэр, но та проигнорировала это. Итак, Линь Чуцзю решила больше не трудиться быть вежливой и улыбчивой.

«Нет стыда? У кого? У меня? У меня или же у девушки, которая жаждет отобрать чужого мужа? Ты строишь из себя такую благородную особу, и все же это ты сама стерва. Тебе не стыдно за себя?»

Почти никто из собравшихся не понимал ее слов. Так что охранники смотрели прямо на Мо Юэр, и среди них – и Лю Бай тоже. Однако был один человек, который не выразил никаких эмоций. Будто ничего не понял.

Лицо Мо Юэр покраснело от гнева, и она взволнованно крикнула: «Ты! Что за чепуху ты несешь. Ты просто подставила меня, ты подставила меня! Ванъе, она подставила меня, вы должны добиться правосудия для меня».

«Я подставила тебя? Надо в самом деле иметь достаточно духу, чтобы сказать такое. Хорошо, что твой отец здесь, так почему бы нам не позволить Доктору У проверить это, чтобы выяснить, кто кого на самом деле подставил?»

Линь Чуцзю подняла руку, в которой была книга...